

Чу Цзэшэнь мягко остановил Гу Бая, слегка сжал его руку в знак утешения, но его взгляд был холоден, когда он смотрел на Чжао Синьжань:

— Тетя Чжао, в доме Чу нет недостатка в людях, которые могут ухаживать за собакой. Даже если мы будем заняты, мы найдем кого-то, кто будет играть с Моккой. Неужели вы хотите устроиться к нам на работу?

Гу Хайшэн бросил взгляд на Чжао Синьжань, и та вынуждена была сглотнуть обиду, улыбнувшись Чу Цзэшэню с выражением, больше похожим на гримасу:

— Я просто хотела помочь вам. Жить вдвоем непросто.

Хотя Гу И была несовершеннолетней, она, живя в этой большой семье, уже многое понимала. Она потянула мать за рукав, чтобы та больше не говорила. В этот момент ей не стоило вмешиваться.

Гу Хайшэн сначала молчал, потому что услышал то, что хотел: свадьба Гу Бая и Чу Цзэшэня уже готовится.

Он позволил Чжао Синьжань устроить сцену, чтобы увидеть отношение Чу Цзэшэня к Гу Баю. Видимо, его третий сын обладает мастерством, чтобы жить хорошо.

— Цзэшэнь, тетя Чжао просто хотела помочь, хотя и сделала это неудачно. Гу Бай вырос на ее глазах, и она хотела взять на себя часть забот. Если вы справляетесь сами, то мы, старшие, не будем вмешиваться, — Гу Хайшэн сделал паузу. — Кстати, я слышал, что ваша свадьба уже готовится. Когда вы планируете ее провести?

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Эта свадьба не должна быть обычной. У нас нет спешки, я хочу сделать все сам. В жизни бывает только одна такая свадьба, и я хочу, чтобы она была уникальной для Сяо Бая. Поэтому точная дата пока не определена.

Гу Хайшэн, услышав, что в жизни бывает только одна свадьба, сразу же помрачнел.

Он женился трижды, так что он не человек?

Гу Бай, услышав это, опустил голову, сдерживая смех. Чу Цзэшэнь умел говорить так, что это раздражало, но при этом нельзя было найти ошибку.

Как отец может рассердиться, когда слышит такие искренние слова о своем сыне? Он должен был быть тронут.

Гу Хайшэн больше не спрашивал о дате свадьбы, и на его лице не было видно эмоций:

— Вы, молодые, делайте как хотите, мы не будем вмешиваться. Мне нужно в кабинет, заняться делами. Цзэшэнь, чувствуй себя как дома, не стесняйся.

Чу Цзэшэнь улыбнулся, не замечая, что сказал что-то неправильное:

— Хорошо, отец.

Гу Хайшэн взглянул на улыбку Чу Цзэшэня и почувствовал, что она режет глаза. Встав, он заложил руки за спину и поднялся наверх.

Чжао Синьжань, получив отпор от Гу Бая, а Гу Хайшэн ушел, поэтому ей пришлось найти предлог, чтобы удалиться.

После ухода старших остались только младшие.

Гу И была самой младшей и не стала говорить без необходимости.

Она была умнее своей матери и понимала, что Гу Бай больше не был тем, кто сносил все молча. Теперь у него была поддержка, и он говорил с уверенностью.

Впервые за семнадцать лет она увидела в Гу Бае третьего брата.

После ухода отца Гу Жуйлинь снова вернулся к своему легкомысленному поведению, развалившись на диване, спросил:

— Третий, где вы планируете провести свадьбу?

Гу Бай понятия не имел, где они будут жениться. Сейчас даже намек на это не было, и он больше верил, что Чу Цзэшэнь просто водил всех за нос.

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— Мы планируем провести свадьбу за границей. Поскольку подготовка только началась, место еще не выбрано. Я склоняюсь к Франции, а Сяо Бай хочет провести ее на острове.

Гу Бай мельком взглянул на Чу Цзэшэня. Эти слова звучали так, будто они действительно обсуждали это, и он сам начал сомневаться, не говорил ли он чего-то подобного.

Гу Цзяцзы подняла чашку с чаем, чтобы скрыть эмоции в глазах:

— Раньше вы говорили, что пока не планируете свадьбу, почему вдруг начали подготовку?

Гу Цзяцзы не следовало задавать этот вопрос. Как сестра Гу Бая и член семьи Гу, она, как и Гу

Хайшэн, должна была радоваться, что свадьба наконец готовится.

— Людские мысли переменчивы. Теперь мы считаем, что чем раньше все определится, тем лучше. Мы с Гу Баем хотим жить спокойно и счастливо, — сказал Чу Цзэшэнь.

Гу Бай поднял взгляд. С какого момента этот человек начал подслушивать?

Гу Жуйлинь издал непонятный смешок:

— Хорошо, живите спокойно. Третий, теперь тебе не придется беспокоиться о еде.

Гу Бай все еще был будущим наследником акций корпорации «Гу». Он улыбнулся:

— Семья должна заботиться друг о друге, верно, второй брат?

Гу Жуйлинь усмехнулся, но ничего не ответил.

Мокка вернулась с улицы, вся в траве. Гу Бай нахмурился и встал:

— Мокка.

Чу Цзэшэнь подошел и остановил Мокку, которая хотела сбежать:

— Я принес сумку для питомца, поднимемся и вымоем ее.

Гу Бай не мог вынести, что Мокка такая грязная:

— Моя комната на втором этаже, последняя. Мокка знает, пусть покажет тебе путь, а я возьму сумку.

Они, словно не замечая остальных, распределили обязанности. Мокка повела Чу Цзэшэня наверх, а Гу Бай пошел за сумкой.

Когда Гу Бай вернулся с сумкой, его остановила Гу Цзяцзы.

— Сяо Бай, Гу И будет подружкой невесты на вашей свадьбе?

Гу И, услышав это, резко взглянула на Гу Цзяцзы, не понимая, что это значит.

Гу Бай подумал несколько секунд:

— Цзэшэнь сказал, что мне не нужно беспокоиться об этих деталях, он все устроит так, что я буду доволен. Он знает все мои предпочтения, но о подружке невесты он мне не говорил. Если

Гу И хочет, я могу...

Гу И сразу же отказалась:

— Третий брат, в конце года я стану совершеннолетней. Подружка невесты — это для детей.

Гу Бай кивнул:

— Хорошо, я понял.

Сказав это, он поднялся наверх с сумкой.

Гу Жуйлинь, насмотревшись на всю эту суету, с усмешкой спросил:

— Сестра, Гу И уже почти взрослая, зачем ты хочешь, чтобы она была подружкой невесты для третьего?

Гу Цзяцзы, глядя на уходящего Гу Бая, сказала:

— Она еще несовершеннолетняя, для меня она всегда будет ребенком. Почему бы ей не быть подружкой невесты?

Гу И крепко сжала руки, ногти впились в ладони, но она ничего не сказала.

Гу Жуйлинь, не сдерживаясь, сказал:

— Они уже спят вместе, а ты все еще мечтаешь занять место рядом с ним. У нас есть свои заботы, не позволяй мужчине ослепить тебя.

Затем он взглянул на Гу И, маленькую птичку, которая не представляла угрозы.

*

Мокка шла впереди, уверенно ведя Чу Цзэшэня в комнату Гу Бая, а затем сама открыла дверь.

Чу Цзэшэнь, увидев, как она это делает, рассмеялся:

— Мне даже не нужно открывать дверь?

Мокка обернулась и посмотрела на него, словно говоря: Эта дверь мне знакома лучше, чем тебе. Я открою ее за тебя.

Комната Гу Бая практически не изменилась. Когда он уезжал, то взял с собой только сменную

одежду.

Как бы то ни было, Гу Бай был третьим сыном семьи Гу, и Чжао Синьжань не могла лишиться его комнаты.

Оформление комнаты в доме Гу сильно отличалось от дома Чу.

В доме Чу все было просто, а здесь на полках стояли различные литературные произведения и даже сборники каллиграфии, хотя хозяин не умел писать каллиграфией.

Рядом с полкой лежали вещи Мокки.

Мокка схватила мяч и хотела убежать, но Чу Цзэшэнь остановил ее:

— Вся в траве, куда бежишь?

Гу Бай, войдя в комнату, услышал это и не смог сдержать смеха.

— Вся в шерсти и траве, Мокка сегодня в костюме из травы.

Мокка, держа мяч в зубах, с недоумением смотрела на Гу Бая, не понимая, что смешного.

Они вдвоем в ванной сняли с Мокки траву и протерли ее специальными салфетками.

Гу Бай не хотел спускаться вниз, поэтому остался в комнате с Чу Цзэшэнем.

— Зачем ты пришел?

Уходя, он сказал, что скоро вернется, но Чу Цзэшэнь не смог усидеть на месте.

Чу Цзэшэнь, глядя на Мокку, уже лежащую на своей кровати, сказал:

— После твоего ухода Мокка все время скулила. Мне пришлось привести ее к тебе.

Гу Бай удивился:

— Раньше она и без меня обходилась. Почему вдруг начала скулить?

— Может, ты не предупредил ее заранее, и она не смогла с этим смириться, — ответил Чу Цзэшэнь.

Сегодня, возвращаясь в дом Гу, Гу Бай действительно не предупредил Мокку заранее. Раньше

он всегда говорил ей об этом, и, возможно, именно поэтому она начала скулить.

Диван в комнате был меньше, чем внизу, но здесь Гу Бай чувствовал себя комфортно.

<http://bllate.org/book/15495/1374498>